

Ворчливое

*Будет это пророк или просто обманщик,
И в какой только рай нас погонят тогда?..*

«Сумасшедший шарманщик»

Ал-р Вергинский, 1930 г.

Не так давно мой дальний родственник предложил мне организовать анализ моего генома. Он настойчиво объяснил это тем, что результат даст возможность выявить неизвестных мне родственников и, с другой стороны, им обнаружить меня в их родственном кругу. Никакого интереса к этим перспективам у меня не возникло, ведь, давно сказано, что в конечном смысле все мы произошли от одной пары лиц.

Насколько я знаю, наука уже дошла до возможности поправок генетического материала лишь у животных, а для людей только с узкой медицинской целью и не массово. Но совсем недавно пришло сообщение, что Кембриджские учёные собираются собрать ДНК человека непосредственно из исходных химических элементов, т.е., в сущности, создать некоего человека. До сих пор такого рода деятельность считалась недопустимой в силу опасения, что её успехи приведут к попыткам создать ещё параллельные человеческие популяции или изменить существующий род человеческий в сторону некоего придуманного совершенства в каком-то отношении. Религиозном, политическом, социальном, расовом, гендерном? Ведь так многим этого всего страстно хочется. И соблазн фундаментального прорыва в биологической науке и практической медицине так силён, что возможный риск конструирования ДНК представляется ничтожным по сравнению с грядущими благами.

Эти два обстоятельства, предложение исследовать свой собственный геном и новость о возможности конструирования нового, натолкнули меня на сомнения и в надобности такого рода

научной деятельности, и даже в допустимости её в несколько ином, более широком смысле.

Как много было попыток изменить род людской и привести его к счастью! Тут и средневековая инквизиция, а ближе к современности – и итальянский фашизм, и гитлеровская помесь социализма, фашизма и расизма, и социализм во многих странах, начиная с показательных СССР, Китая, Сев. Кореи, Камбоджи...

Относительно, например, социализма с его лозунгами
(Все средства производства будет принадлежать народу!
Всё будет управляться им! Справедливо управляться!
Всем воздастся «по труду»! Диктатура пролетариата!)

я уже писал, что его соблазны ложны. Осуществившись, он показывает себя совсем иначе. Власть над «обобществлённой» экономикой и, следовательно, рычаги управления обществом захватывает небольшая группа, партия, т.е. создаётся диктатура этой группы и внутри группы её главаря. А подобная диктатура – это бесправие, низкая эффективность бюрократически управляемой экономики и отсюда бедность всех, кроме захватившей власть группы.

Хотя социализм уничтожил бесчисленные количества людей, многие деятельно мечтают о нём и сегодня. При этом путают, может быть намеренно, социальное демократическое государство, суть которого – забота о своих слабых членах, с государством социалистическим, где средства производства «обобществлены» под диктатурой партии и её главаря.

В последние десятилетия относительно мирной послевоенной жизни Евро-атлантической цивилизации развитие социальности её государств, как мне кажется, несколько заглушило мечту о социализме, но взамен появился целый букет идей, основанных на обновлённых стремлениях к справедливости в социальных, расовых и половых вопросах, часто объединяемых понятием *воукизм* или иначе *вокизм* (слово от английского проснуться, возбудиться;

я же предпочитаю другое название – *прогрессизм*). Как социализм до сих пор подкрепляется учением Маркса, так и новые стремления к совершенствованию общества ищут опору в науке, в мнениях разнообразных учёных и экспертов, привлекаемых для обоснований новаций.

В моей книжке «Среди, но и вопреки», 2024 (часть 1, глава 3 «Новации и последствия», стр.31-40) я уже довольно подробно сопоставил модные интеллектуальные устремления с постоянно существующими реальным нуждам общества. Здесь для ясности названы и то, и другое и добавлены краткие реплики.

Лозунги прогрессизма

Далее приведены самые видные направления интеллектуальной моды, ставшие уже лозунгами.

Приём в благополучные страны переселенцев

Последние 10 лет ясно показали серьёзнейшие издержки неконтролируемого приёма не только политических беженцев, но и переселенцев – искателей лучшей жизни, что вызвало потребность, например в Германии, ограничить приём только теми, которых сочли необходимыми для экономики страны.

Кажется общепринятым, что разнообразие культур высоко ценно для человечества и что каждый народ имеет право жить в рамках своей культуры и развивать именно её. Опыт показывает, однако, что не свои культуры нравятся далеко не всем, а интервенция чуждой культуры может оказаться болезненной. Межнациональные отношения проще, если люди живут в кругу своего народа, в среде своей оригинальной культуры, а в других странах находятся лишь в качестве экспатов, т.е. временно – в связи с выполнением каких-либо функций, профессиональных или туристических. Если же нравится создать дом своей семьи в стране не

своего народа, то, на мой взгляд, вряд ли найдётся лучший путь, чем полная ассимиляция.

Идея о неограниченном приёме мигрантов хорошо сочетается с раньше распространившейся мечтой о мультикультурализме. Эта мечта подразумевает, что культурные традиции, свойственные коренному народу наиболее благополучной страны, будут существовать то ли параллельно с чуждыми традициями разнообразных пришельцев из других цивилизаций, то ли преобразуются в некое новое единство с ними.

Любопытно, что о создании мультикультурализма в странах исхода пришельцев речи не шло.

Стремление резко снизить содержание в воздухе продуктов сжигания органического топлива

Оно объявляется алармистски: иначе через сколько-то лет наступит глобальное потепление климата планеты (не путать с пугавшим лет 20 назад похолоданием) и следом гибель человечества. Утверждается, что единственной причиной потепления является сжигание органического топлива и из-за этого накопление в атмосфере CO₂ (науке подобало бы признавать, что она знает о жизни планеты далеко не всё, и поэтому уместно более скромное утверждение, что другой причины не нашли; а может быть, и не искали?). Для противодействия потеплению законодательно навязывается чуть ли не новая промышленная революция: останавливаются тепловые электростанции (в Германии, со страху, ещё и атомные) и взамен создаются ветровые и солнечные, а также насаждаются электрические автомобили. Для всего этого создана и развивается новая громадная индустрия, поощряемая государственными преференциями.

Производительность этих источников электроэнергии абсолютно зависит от погоды, и из-за этой их ненадёжности стала осознаваться необходимость или соорудить мощные аккумуляторы

энергии, ещё, однако, не разработанные, или иметь в резерве традиционные источники, не связанных с погодой, что дорого.

Между тем, за истекшие 10 лет громадных усилий выбросы CO2 увеличились, и потепление климата, связанное, как утверждают, именно с этим, продолжается.

Как сказано, односторонность подобна флюсу. Мой опыт долгой работы в электроэнергетике и борьбы с авариями в ней говорит, что все источники электроэнергии полезны – но каждый в своей области применения, оптимальной для него технологически, экологически и экономически, а идеологического предпочтения лучше бы избегать.

Преференции для женщин в их служебной и общественной деятельности

Работая в больших и разных московских организациях, советских и постсоветских, я не замечал ни ограничения продвижения женщин по службе, ни более низкой их оплаты за работу, выполняемую одинаково с мужчинами. Зато знал случаи, когда профессионально состоявшиеся женщины уклонялись от выдвижения на посты, связанные с руководящим администрированием. И, конечно, женщины были редки на работах, не подходящих для них физиологически. Исходя из своего ограниченного опыта, я равнодушен к проблеме преференций для женщин.

Совсем иначе, с отвращением, отношусь к вполне реальной сексуальной эксплуатации женщин, тем более детей любого пола (педофилия), со стороны разнузданных хамов, особенно богатых; для таких я бы не жалел наказаний.

Написанное, конечно, не касается истоиво мусульманских стран, где женщины считаются ниже мужчин в принципе. Ход времени привёл, однако, и там к образованию уже значительного слоя и женщин, и мужчин, решительно не согласных с таким положением. Коль скоро так, феминистская борьба, вполне естественно,

приобретает яркие и убедительные формы. Она является очень наглядной частью, знаменем гораздо более глобального процесса преобразования мусульманского мира. (В зависимости от особенностей того или иного из мусульманских обществ возможен как решительный переход от религиозного государства к светскому, т.е. отделение религии от государства, так и более мягкий процесс: чтобы избежать опасных для себя крайностей, религиозная власть может пойти на какие-то отступления от догм и, в частности, на эмансипацию женщин.)

Кстати, в Израиле, насколько видно издали, религия не полностью отделена от государства, но в жизни общества вне религии женщины и мужчины равны.

В Европе отделение церкви от государства произошло, в основном, два-три столетия назад, в России – позже, причём с заменой религии на социальную идеологию и, похоже, не безвозвратно. А сколько времени потребуется для описанных процессов мусульманским странам и как долго ещё терпеть неравенство их женщинам, кто скажет?

Нормализация разнообразия гендерных и сексуальных предпочтений и моногамного сожительства

Терпимость к разнообразию и его поддержка законами мне кажутся нужными. Но традиционная нетерпимость к распространению такого сожительства вполне естественна, так как оно прямо ведёт к депопуляции народа. И ещё: представляется вряд ли приемлемыми пропаганда прелести моногамного сожительства, нормализация его, уж не говоря о совращении или принуждении к нему. Рядом и сомнение в том, что однополым парам стоит решать содержание приёмных детей: моногамным взрослым это нравится, приятно, а ребёнку вряд ли полезно сизмальства видеть нетрадиционные отношения людей.

Замечу удивительное обстоятельство: интимные особенности необычных половых предпочтений охотно демонстрируются публично вплоть до различных общественных мероприятий вроде радостных лавпарадов. В качестве наглядных образцов для подражания?

Допущение употреблять лёгкие наркотики

Запреты или допущения со стороны общества тех или иных сторон поведения человека в его общественной и личной жизни не могут рассматриваться вне связи с фундаментальной проблемой свободы человека в обществе: его защиты обществом и, с другой стороны, его обязательств перед обществом.

Общественная жизнь ограничивает человека во многом; например, нельзя ездить на автомобиле со скоростью, выше положенной, нельзя не платить налоги и т.п. Но зато общество предоставляет возможность получить образование, защищает от бандитов.... В каждой стране существует какой-то баланс между запретами и благами, он вырабатывается постепенно в ходе дискуссии или взрывным образом – революцией.

Гораздо менее понятны ограничения, которые налагает общество на личную жизнь. Например, в части стран запрещены аборты, запрещён просмотр в интернете сайтов, оппозиционных правительства. В этом же ряду разрешение или запрещение курения табака, употребления алкоголя или тех или иных наркотиков.

Смолоду я приучился курить, со временем одумался, но сумел оставить этот сверхлёгкий наркотик всего лет 25 назад (кстати, в Германии принятые против курения меры повлияли очень заметно: в общественных помещениях не курят, и даже на улице встретишь не часто, причём часто не табак курят, а дымят какими-то мундштуками). Любил иногда выпить, но почти всегда не допьяна; пока была более-менее здорова моя жена Людмила, мы, находясь в Германии, ритуально сопровождали ужин простым красным вином. А наркотики я не то, что не употреблял, но

даже мысли попробовать никогда не возникало, чего и всем желаю.

Если кому-то недостаточно естественной ограниченности остроты ума, а хочется добавить дурмана курением, алкоголем, наркотиками, мне не кажется, что общество вправе мешать ему распоряжаться собой. Впрочем, я бы не удивился, если бы потребители дурмана, сами подрывая своё здоровье, столкнулись с уменьшением медицинских и социальных гарантий; ограничение же доступа явно одурманенных к ряду ответственных занятий, насколько известно, применяется давно. А вот запреты неконтролируемых производства и продажи наркотиков и, тем более, их популяризации у меня протеста не вызывают.

Затронутая тема, конечно, не исчерпана несколькими приведёнными поверхностными соображениями, но более глубокое погружение в неё далеко выходит за рамки данной заметки и моих возможностей.

Преференции для национальных меньшинств

Требование о поддержке законами преференций для национальных меньшинств, происходящих из более бедных стран, касается и образовательных, и производственных организаций, а также участия в общественной деятельности. Это требование резко противоречит понятиям о равенстве прав и оборачивается ущемлением коренных жителей и, естественно, социальной напряжённостью.

Отказ от преференций вовсе не означает, что беженцам и переселенцам помощь не нужна. Коль скоро они законно допущены в страну, нелёгкая проблема их профессионализации, а в случае длительного пребывания – ещё и адаптации и интеграции вплоть до ассимиляции, должна решаться качественными языковыми курсами, подготовительными к дальнейшему обучению общеобразовательными курсами, а также, конечно, курсами обучения профессии. (Это написано не из моего собственного опыта. Хотя

я живу в Германии 28 лет и 20 лет являюсь гражданином Германии, хотя профессионально работал, сочинял книги в ней, – дальше уровня адаптации я не продвинулся: начал этот путь слишком поздно, будучи уже 65-тилетним.)

Переосмысление истории наиболее благополучных стран как истории их преступных успехов

Это переосмысление обосновывается тем, что успехи достигнуты за счёт эксплуатации неблагополучных, бедных. Дело боевито доходит, в частности, до физического уничтожения памяти об угнетении и до искупления вины за него.

Мне представляется, что значение колониализма и вывоза рабов из Африки в Европу и в Америку принято рассматривать слишком эмоционально и односторонне. Возникает вопрос, в каком состоянии были бы сегодня многие народы Африки не будь колониализма? Ведь до колониальной экспансии, рабовладение было для них нормальным, да и каннибализмом местами не брезговали.

В связи с рабством, в сущности, вся история человечества наивно объявляется преступной (кроме самого последнего времени, когда рабство отменено и практически исчезло).

Взгляд на отношение между народами как на битву угнетённых с угнетателями

Эта битва рассматривается как следствие упомянутого повсеместного угнетения, и предполагается, что в ней всегда прав объект угнетения – тот, кто слабый. На самом деле – далеко не всегда. Например, большевизм, фашизм и нацизм сначала были слабыми, они боролись против тогда существовавшего общества с его очевидными пороками, и создаваемые ими многочисленные эксцессы у многих интеллектуалов вызвали сочувствие и даже активную поддержку. А результатом их борьбы и побед явились

десятки миллионов погибших в ходе организованных ими репрессий и войн.

Нужды и тревоги большинства

Просто перечень

Тревоги большинства людей просты, давно известны, они касаются всех – как большинства любого народа, так и любых его меньшинств, и вряд ли требуют пояснений. Их можно описать гораздо лаконичнее, чем лозунги прогрессистов:

- Безработица и низкая оплата простых видов труда, отсюда бедность.
- Плохое образование большинства людей, особенно бедных. В благополучных странах малограмотность достигает 20%.
- Недостаточная медицинская поддержка большинства людей, особенно бедных.
- Экспансия и терроризм со стороны бурно развивающихся цивилизаций. Сегодня наиболее видна экспансия в виде миграции в Европу из стран ислама и в США из Южной Америки, а также в виде военных действий в Украине и в Палестине.
- Гибель как военных, так и ещё больше мирных людей от возникающих то там, то тут войнах, направленных на приобретение соседней территории, на подчинение или изгнание населяющего её этноса и, в предельном случае, даже на уничтожение его (геноцид).
- Опасность возникновения ядерной войны и гибели в ней практически всего человечества.
- Опасность гибели населения от пандемий, порождаемых природой в густонаселённых районах планеты в ответ на скученность или даже создаваемых искусственно, что совсем внове и особенно опасно.

Лозунги не отражают тревог

Как видно, мечтательные лозунги резко отличны от реальных тревог. Жизненная важность, первостепенность для населения планеты проблем бедности и безопасности, а не лозунгов прогрессизма – очевидна. Однако, лозунги выдвигаются и продвигаются в мероприятия без видимой связи с тревогами и угрозами, что, естественно, тревожность бытия на нашей планете усиливает дополнительно.

Здесь уместен фрагмент из статьи Серг. Медведева («Радио Свобода», 03.12.2025). Он характеризует вокизм как буржуазную моду (слово пояснено в начале данной заметки и отражает один из аспектов прогрессизма).

« <...> вокизм был локальным, если не сказать маргинальным, сектантским, движением, распространенным на кампусах либеральных университетов, прежде всего в США, в академической и гуманитарной среде и среди творческой элиты и активистских гражданских групп. В итоге именно вокизм как карикатура на социальную революцию (подобно тому, как большевизм был карикатурой на социализм) стал воплощать для обывателя весь ужас нового века <...>.

...И в самом деле, левая традиция говорит про труд, перераспределение и собственность, а <...> вокизм – это буржуазная мода эпохи интернета, и именно поэтому его так легко подхватили корпорации: он отменяет не капиталы, а репутации. Если бы это правда был "левый поворот" – мы бы видели национализацию, профсоюзы, налог на корпорации, а не травлю за неудачную шутку.

Настоящая же проблема общества заключается в том, чтобы справиться с нарастающей сложностью мира, с кризисом привычных институций, иерархий и классификаций. Аутичная школьница вместо уроков вещает о будущем человечества и учит жить взрослых политиков. Бородатая певица неясно

половой принадлежности выигрывает конкурс Евровидения. Рожденный в Пенджабе индуст становится премьером Великобритании, урожденный пакистанец – мэром Лондона, а рожденный в Уганде мусульманин – мэром Нью-Йорка: дети бывших колоний захватывают командные посты в некогда белых метрополиях, столицах современного мира. Открытые геи и лесбиянки в последнее десятилетие возглавляли Бельгию, Люксембург, Исландию, Латвию, католическую Ирландию и православную Сербию. Новый мир наступает на всех фронтах, независимо от политической, этнической и религиозной принадлежности его представителей.»

Истоки и итоги

Перечисленные стремления и деяния прогрессизма возникли не на пустом месте, они человечеству не вовсе чужды, и не исключены подвижки в каких-то из этих направлений, но смею заметить, – они будут происходить постепенно, а не вдруг, не по свистку прогрессистов. Это особенно ясно относительно смешения народов и культур: в силу выработанных тысячелетиями инстинктивных страхов перед чужаками возможен только очень медленный темп этих процессов, десяти- и даже столетний. А чем заменить разрушаемые прогрессизмом важнейшие основы жизни человека – его включённость в семейные связи с их обязанностями и радостями и в общественную жизнь, профессиональную, культурную, политическую? Сегодня же непривычные большинству людей идеалы прогрессизма провозглашаются, и даже осуществляются, так бескомпромиссно, решительно и нетерпеливо, как будто без их немедленной реализации всё рухнет.

А ломка сознания больших групп людей болезненна, она вызывает их протест, сначала бессознательный, на уровне неврозов, а затем переходящий в политическую область и в общественные катаклизмы.

Я уже писал в книжке «Среди, но и вопреки», что убеждённые прогрессисты – люди вполне благополучные. А в начале ноября 2025-го года Евг. Добренко опубликовал в интернете большую статью о прогрессизме как новой религии. Позволю себе процитировать то, что ему, профессору в Венеции, человеку умному и образованному, имеющему, очевидно, широкий круг знакомств в интеллектуальной среде, гораздо виднее, чем мне:

«Как и всякая религия, в центре которой по определению находится не человек, а бог, прогрессизм, по сути, безразличен к человеческой жизни. Сами сторонники этой религии, в массе своей представители среднего класса, обитающие в привилегированных районах, вдали от мигрантских гетто, выполняющие чистую работу типичные шампанские социалисты, живущие на квартирные ренты и family money, проводящие отпуск на Карибах, в огромной своей части либо малосемейные, либо одинокие, либо вовсе бездетные. Их гедонизм имеет мало общего с заботами огромного большинства населения стран Запада.»

Большинство людей стремятся выжить. Прогрессизм же неслучайно обвиняют в продвижении суицидальной политической программы: разрушение культурных и цивилизационных оснований собственных обществ и стран, гедонистическое перерождение, подгонка социальных норм, ведущая к нормализации отказа от базовых инстинктов самосохранения и самовоспроизводства».

Всё это умещается в старое речение «с жиру бесятся». Далее Добренко характеризует условный Запад, перекормленный прогрессизмом:

«он демонстрирует очевидные безволие, слабость и неспособность повернуть ситуацию в мире в свою пользу. И дело не столько в том, что Трамп разрушает Pax Americana, сколько в том, что Запад разрушается изнутри. И степень этого саморазрушения стала очевидна теперь настолько многим, что начался электоральный поворот к силам, еще недавно

казавшимся совершенно маргинальными и невозможными у власти. Собственно, последнее обстоятельство и привело Трампа в Белый дом. И приведет череду подобных политиков в парламентские и президентские кресла в Европе в ближайшее время.»

И это не удивительно, поскольку прогрессизм игнорирует то, что все без исключения народы имеют очень серьёзные нужды, и что людей тревожат серьёзнейшие угрозы, старые и новые.

Поскольку прогрессизм постепенно уступает место некоторой противоположности, видны, по крайней мере, ещё два его печальных результата.

Первый – всегда существовавший отрыв интеллигенции от остального народа дошёл до того, что общество катастрофически отворачивается от своей интеллигенции в пользу самовластий. Современные диктаторы и их сподвижники отвергают принципы и идеалы как общественной жизни, так и отношений между государствами и взамен стремятся к наживе как чуть ли не единственному критерию успеха своего государства и себя лично.

Второй результат – удивительная вера в «конец истории» и в уже состоявшуюся райскую бесконфликтность мира привела к тому, что государства, охваченные прогрессизмом, оказались совершенно не подготовленными, как это было и в 1939 году, к разразившимся конфликтам. Правительства некоторых немаловажных из этих государств снова готовы расплачиваться за своё спокойствие территориями и безопасностью всех других, более слабых и попавших, к несчастью, в зависимость от них, финансовую и/или военную. В результате мир попал в очень экстремальную ситуацию.

Показательна недостойная суетня вокруг замирения в Украине. Появился «мирный план Трампа», и американцы утверждают, что его создали именно они, а не в России. Имперский экспансионизм плана не противоречит ни тому, ни другому, но его

односторонность и мелочность говорит скорее о том, что его сочиняли в России, причём методом запорожцев с картины Репина:

- Чтоб поняли, кто есть кто, впишем им посильней! А то болтают, мол, наши ребята ихнюю девицу прижали, что мародёрствуют. И трофеи что ли не бери? Забыли, что победителей не судят?!
- Чтобы они разоружились наголо! Ну, хоть до 600 тыс.
- Не сметь пулять по нашим неприступным столицам!
- Американцы присосутся к этой нашей украинской станции? И ладно, не жалко.
- Чтоб русский язык у них был, а НАТО – и близко нет.
- И чтобы убралась, наконец, из Донбасса, а то надоели прям.

План длинный, его 28 пунктов структурно не организованы, избыточны, они демонстрируют удивительную потерю профессионализма. Они нисколько не скрывают ни примитивной корыстности, ни отношения к предстоящему договору государств и к их серьёзнейшим обязательствам как всего лишь к рыночной сделке, начинаемой ценником «с запросом», но и с припиской «торговаться разрешается».

Бегло описав впечатления от современности, возвращаюсь к поводу для данной заметки.

Складывается впечатление, что успехи генетики, как и многие новомодные прогрессистские задумки, намного опережают действительные потребности человечества и его возможности переварить всё это в навязанном ему темпе.

Например, так ли уж важны старания учёных продлить человеческую жизнь аж до 150 лет или избавить людей от эпидемий и т.д.? Не являются ли эпидемии естественной реакцией природы на перенаселённость и особенно на скученность в громадных мегаполисах? Не лучше ли людям селиться как-то иначе, пореже?

Мне кажется, что угроза жизни на планете – не столько сжигание органического топлива, сколько люди, за последние десятилетия ускоренно расплодившиеся как будто специально, чтобы действительно замусорить планету вопреки её природе.

Я сомневаюсь в разумности и даже допустимости того, чтобы изменять тем или иным искусственным образом природу человека. Ведь именно естественные и, подчёркиваю, постепенные изменения создали явное (до сегодняшнего времени) смягчение нравов, которое выражается хотя бы в том, что рабства и каннибализма почти нигде нет. Они же создали жуткие войны XX века, но и затем – то сравнительно спокойное послевоенное состояние, из-за утраты которого мы горюем. А следом благополучие обернулось прогрессизмом...

Где люди, там, такова жизнь, – всё новые проблемы.

Очень давно сказано: «Через тернии к звёздам!» Через тернии!

Ноябрь 2025, январь 2026